

РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)

РУБЕН РУБИНЯН: КАРЬЕРНЫЙ ВЗЛЕТ, ТУРЕЦКИЙ ТРЕК И ЦЕНА «НОРМАЛИЗАЦИИ»

Фигурант:

Рубен Рубинян

В июне 2026 года премьер-министр Армении Никол Пашинян объявил, что кандидатом правящей партии «Гражданский договор» на пост спикера Национального Собрания IX созыва выдвинут 36-летний Рубен Рубинян.

За восемь лет после смены власти Рубен Рубинян прошел путь от партийного функционера до одного из ключевых представителей политического руководства страны. В 28 лет он был назначен заместителем министра иностранных дел Армении, затем возглавил Постоянную комиссию Национального Собрания по внешним связям, был избран вице-спикером парламента, а в конце 2021 года назначен специальным представителем Армении по нормализации отношений с Турцией.

Рубен Рубинян является одним из наиболее ярких примеров стремительного карьерного взлета внутри команды Никола Пашиняна. Его политическая биография примечательна тем, что до прихода во власть он практически не имел профессионального опыта ни в системе государственного управления, ни в дипломатической службе, ни в сфере международных переговоров.

После окончания бакалавриата Ереванского государственного университета он продолжил образование за рубежом. В 2011 году получил степень магистра по специальности «Политика и безопасность» в University College London, а в 2012 году окончил магистратуру европейских исследований Ягеллонского университета в Польше. Уже к 22-23 годам Рубинян обладал двумя западными дипломами.

Вернувшись в Армению, с 2012 по 2014 год он проходил срочную военную службу. После демобилизации не работал ни в государственных структурах, ни в дипломатической системе, ни в частном секторе, ни в аналитических центрах. Единственной публичной деятельностью стала работа в партии «Гражданский договор», где с 2015 года он занимал должности члена правления и пресс-секретаря. Фактически весь период до парламентских выборов 2017 года сводился к внутрипартийной деятельности, публичным выступлениям и комментариям в СМИ.

С ноября 2017 по май 2018 года Рубинян проходил стажировку сразу в двух турецких аналитических центрах: Istanbul Policy Center (IPC) при Университете Сабанджи и Center for International and European Studies (CIES) при Университете Кадир Хас. Уже в мае 2018 года, практически сразу после завершения этой программы, он был назначен заместителем министра иностранных дел Армении.

Столь стремительный карьерный рост сопровождался острой политической полемикой. Исследовательская программа Рубиняна в Турции неоднократно становилась предметом критики со стороны оппозиции. Политические оппоненты Рубиняна публично называли его «турецким шпионом» и «агентом турецкого влияния», используя этот эпизод биографии как один из главных аргументов против его назначения на ключевые государственные должности. <https://news.am/ru/video/656564>

Между тем именно в конце 2021 года Рубену Рубиняну было доверено одно из наиболее чувствительных направлений внешней политики Армении. На протяжении нескольких лет он являлся специальным представителем по нормализации отношений с Турцией, главным участником переговорного процесса с армянской стороны и одним из основных публичных проводников политики действующей власти на этом направлении.

Настоящее расследование АНИ представляет собой попытку ответить на несколько принципиальных вопросов. Каким образом 28-летний партийный функционер, не имевший опыта дипломатической службы и участия в международных переговорах, оказался на одной из ключевых должностей в системе Министерства иностранных дел? Какую роль сыграла исследовательская программа в Турции в его дальнейшей политической карьере? Кто входил в круг его профессиональных контактов в период работы в турецких аналитических центрах, какие исследования он проводил и какое значение этот этап биографии мог иметь для его последующего назначения специальным представителем Армении по нормализации отношений с Турцией? Почему именно ему было доверено одно из наиболее чувствительных направлений внешней политики Армении? И, наконец, оправдали ли результаты армяно-турецкого переговорного процесса и последующих политических решений столь стремительное кадровое назначение?

Политический капитал семьи Рубинян

Рубен Рубинян не является политиком, появившимся в системе власти случайно или с нуля. Он вырос в глубоко политизированной семье и с ранних лет находился в среде, где политика была не внешним фоном, а частью повседневной жизни.

Его отец, Карапет Рубинян, был одной из заметных фигур армянской политики 1990-х и 2000-х годов. Он занимал пост вице-спикера Национального Собрания, являлся членом партии «Армянское общенациональное движение» и был одним из соратников первого президента Армении Левона Тер-Петросяна. Мать Рубена Рубиняна, Женя (Генофия) Мартиросян, была известной журналисткой и редактором. Таким образом, будущий политик с детства находился на пересечении политической и медийной среды.

Сам Рубен Рубинян впоследствии рассказывал, что уже в 13-летнем возрасте принимал участие в акциях протеста во время президентских выборов 2003 года и выступал против Роберта Кочаряна. После событий 1 марта 2008 года политический опыт приобрел для него личное измерение: Карапет Рубинян был арестован как участник оппозиционного движения и более двух месяцев провел под стражей. Для семьи Рубинянов политика перестала быть только сферой общественной деятельности, превратившись в часть личной истории.

При этом сам Рубен Рубинян сегодня признает, что политическая сила, к которой принадлежал его отец, находясь у власти, допустила немало ошибок.
<https://mediamax.am/am/news/society/28897/>

После событий 2008 года Карапет Рубинян разошелся с Левоном Тер-Петросяном и покинул ряды Армянского национального конгресса. Свое решение он объяснил разочарованием в политическом курсе лидера АНК, заявив, что после трагических событий 1 марта борьба сменилась политическими договоренностями, а обществу перестали говорить всю правду. Позднее Карапет Рубинян публично попросил прощения у Левона Тер-Петросяна, однако в его команду уже не вернулся.
www.news.am/ru/news/25981

Таким образом, к моменту прихода Никола Пашиняна к власти Карапет Рубинян уже не являлся частью новой правящей команды и не мог рассматриваться как непосредственный политический покровитель сына. <https://www.1in.am/96114.html>

При этом влияние Карапета Рубиняна на формирование личности и политического мировоззрения Рубена Рубиняна отрицать трудно. Отца Рубиняна характеризуют как человека жесткого, и этот семейный политический опыт, очевидно, стал одним из факторов, сформировавших самого Рубена.

Есть и другой, более личный штрих, который показывает закрытость этой биографии. Карапет Рубинян и Женя Мартиросян развелись, когда их сыновья были уже достаточно взрослыми. После развода Рубен Рубинян, по имеющимся публикациям, фактически оборвал отношения с матерью и восстановил общение с ней лишь перед ее смертью. Старший сын Жени Мартиросян и Карапета Рубиняна продал квартиру, чтобы оплатить лечение матери в Германии, однако в октябре 2013 года Женя Мартиросян скончалась.
<https://hetq.am/ru/article/30171>

Примечательно, что ни в публичной биографии Карапета Рубиняна, ни в биографии самого Рубена Рубиняна Женя Мартиросян практически не упоминается. Для политика, чья карьера во многом выстраивалась вокруг темы политической преемственности и личного опыта борьбы, это молчание выглядит не случайной деталью, а частью тщательно отобранного публичного образа.

На фото: Рубинян с матерью, январь 2013 года.

Как Рубен Рубинян оказался в команде Пашиняна

Несмотря на политическое прошлое семьи, в будущую правящую команду Рубен Рубинян попал не благодаря отцу. Ключевую роль в этом сыграл Араик Арутюнян, с братом которого Рубинян дружил еще со студенческих лет.

После службы в армии именно через окружение Араика Арутюняна Рубинян оказался на одной из встреч только формировавшейся партии «Гражданский договор», где впервые познакомился с Николом Пашиняном. Позднее он рассказывал, что идеи и выступления Пашиняна оказались ему близки, а уже спустя две недели его кандидатура была выдвинута и утверждена в качестве члена правления партии.

Таким образом, первым политическим проводником Рубена Рубиняна в команду будущей власти стал круг Араика Арутюняна, а не семейные политические связи. Этот эпизод имеет особое значение, поскольку именно Араик Арутюнян в дальнейшем станет одной из наиболее влиятельных фигур в системе власти Никола Пашиняна.

При этом Карапет Рубинян публично практически не комментировал стремительное продвижение сына по карьерной лестнице. Он не давал публичных оценок его назначениям и не выступал с критикой новой власти. Вместе с тем его публикации в

социальных сетях свидетельствуют о последовательной поддержке политического курса действующей власти. <https://www.facebook.com/rubinyan>

Так, Карапет Рубинян, как и Никол Пашинян и Рубен Рубинян, публично использует в отношении Католикоса всех армян Гарегина II имя «Ктрич». Он также поддерживал позицию властей в отношении партии «Сильная Армения», заявляя, что политическая сила, «раздавшая огромные избирательные взятки», не должна оказаться в парламенте.

Не менее показательны и его взгляды на внешнюю политику. Карапет Рубинян последовательно выступает за пересмотр военно-политических отношений с Россией, призывая выйти из соглашения о совместной системе противоздушной обороны, установить жесткий контроль над российской военной базой в Гюмри и аэропортом «Эребуни», запретить полеты российских ВВС над территорией Армении без предварительного согласования с Министерством обороны, а также ускорить поэтапный вывод российских пограничников с границ Армении с Ираном и Турцией.

Однако еще до назначения специальным представителем Армении по нормализации отношений с Турцией в биографии самого Рубена Рубиняна появился эпизод, который впоследствии неоднократно становился предметом политических споров. Речь идет о его исследовательской программе и работе в Турции.

Между Турцией и МИД

Как уже отмечалось, к моменту назначения заместителем министра иностранных дел Рубен Рубинян не имел опыта дипломатической службы, работы в системе Министерства иностранных дел или участия в международных переговорах. Единственным международным профессиональным эпизодом его биографии оставалась восьмимесячная исследовательская программа в Турции. Именно этот период заслуживает отдельного рассмотрения.

В 2017-2018 годах Рубинян стал участником программы Фонда Гранта Динка «Обмен опытом между Арменией и Турцией». Согласно информации организаторов, программа предоставляла специалистам из двух стран возможность проживать в соседнем государстве и проводить исследования в принимающих организациях. Она реализовывалась Фондом Гранта Динка совместно с Молодежным инициативным центром Гюмри при финансовой поддержке британского фонда Conflict, Stability and Security Fund (CSSF).

Сам фонд CSSF неоднократно становился объектом критики в Великобритании. Британские парламентарии и эксперты указывали, что под видом программ развития и предотвращения конфликтов фонд нередко реализует проекты, отвечающие

внешнеполитическим интересам Соединенного Королевства. В экспертной среде CSSF регулярно называют одним из инструментов британской «мягкой силы».

Согласно данным Фонда Гранта Динка, стажировка Рубиняна продолжалась восемь месяцев, с ноября 2017 по май 2018 года. В этот период он проводил исследования сразу в двух турецких аналитических центрах: Istanbul Policy Center (IPC) при Университете Сабанджи и Center for International and European Studies (CIES) при Университете Кадир Хас.

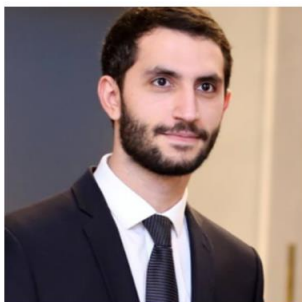
Официально заявленная тема исследования в Istanbul Policy Center касалась роли неправительственных организаций в процессе демократизации Турции. В Center for International and European Studies Рубинян изучал армяно-турецкие отношения в контексте Черноморского региона.

mtr-beyondborders.org/fellowship-scheme/2017-2018-fellows/

Ruben Rubinyan holds a BA degree in International Relations from the Yerevan State University, Armenia, and MA degree in Politics and Security from University College London, UK and an MA degree in European Studies from the Jagiellonian University, Poland. He has been actively involved in social and political processes in Armenia.

Ruben is currently a fellow at Istanbul Policy Center, Sabanci University as part of the Turkey-Armenia Fellowship Scheme established by Hrant Dink Foundation. His current research is focused on the role of NGO's in the democratization process in Turkey. He will also do a fellowship at the [Center for International and European Studies at Kadir Has University](#), focusing on Turkey-Armenia relations in the context of the Black Sea region.

Однако на этом сведения о его исследовательской работе фактически исчерпываются. Несмотря на официально заявленные темы исследований, в открытом доступе отсутствуют сами работы Рубиняна. Не удалось обнаружить ни тексты исследований, ни аналитические публикации, ни доклады, ни иные материалы, позволяющие оценить содержание, выводы или практические результаты этой восьмимесячной программы. Фактически единственным публичным источником информации остаются краткие описания тем исследований, опубликованные организаторами программы.

Это неизбежно ставит новые вопросы: какие профессиональные контакты были установлены им в период работы в турецких аналитических центрах, какое значение эта программа имела для его дальнейшей политической карьеры и почему именно этот

опыт оказался достаточным для последующего назначения на одно из наиболее чувствительных направлений внешней политики Армении.

Университеты и экспертная среда

Важное значение имеет не только сам факт участия Рубена Рубиняна в исследовательской программе, но и профессиональная среда, в которой она проходила.

Istanbul Policy Center считается одной из наиболее влиятельных турецких экспертных площадок в сфере международных отношений, внешней политики и региональной безопасности. Центр действует при Университете Сабанджи, одном из ведущих частных университетов Турции.

Вокруг самого Университета Сабанджи на протяжении многих лет существует общественная дискуссия. Как пишут СМИ: «Университет Сабанджи - не просто вуз, а площадка для «промывания мозгов» иностранным студентам и подготовки лояльных Анкаре кадров. Университет основан в 1994 году холдингом Sabanci Holding, одним из крупнейших бизнес-конгломератов Турции. Его основатель — Хаджи Омер Сабанджи, который, по некоторым данным, в 1930-х годах при поддержке Кемаля Ататюрка завладел имуществом армян Аданы, включая церковное имущество. Это обстоятельство является аргументом в пользу того, что университет создан для продвижения националистических и проправительственных идей. Кроме того, активно распространяются слухи о том, что ИРС разрабатывает проекты по использованию НКО для политических изменений в регионе».

Не меньший интерес представляет экспертное окружение Istanbul Policy Center.

Одним из ведущих сотрудников центра являлся Бюлент Арас, советник бывшего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу, консультант Oxford Analytica, Microsoft и Human Rights Watch, а также член совета директоров Международного центра исследований Черного моря.

Интересна позиция Араса по Армении. Он критикует процесс международного признания геноцида, считая, что тем самым страны препятствуют урегулированию отношений между Ереваном и Анкарой. По его оценкам, прочный мир между Анкарой и Ереваном невозможен без параллельного урегулирования отношений между Арменией и Азербайджаном. Арас также заявлял, что глубокая экономическая и военная зависимость Еревана от Москвы (включая российские военные базы) мешает Армении вести полностью независимую и гибкую внешнюю политику, что затрудняет диалог с Анкарой.

В ИРС работают/работали известные турецкие профессора международных отношений - Мелтем Мюфтюлер-Бач, Сенем Айдын-Дюзгит, Фуат Кейман, которые часто выступают советниками, экспертами или участниками обсуждений для МИД Турции и правительства.

Фуат Кейман, возглавлявший Istanbul Policy Center в период стажировки Рубиняна, считался одним из наиболее авторитетных турецких специалистов по вопросам демократизации, гражданского общества, европейской интеграции и внешней политики Турции. В 2013 году он входил в Совет мудрецов, созданный турецкими властями в рамках мирного процесса по курдскому вопросу. Среди его исследований имеются работы, посвященные национальным меньшинствам Турции, включая армянскую общину.

Не менее показательным выглядит и второй исследовательский центр.

В Университете Кадир Хас ключевой фигурой являлся ректор Мустафа Айдын, президент Совета по международным отношениям Турции (UIK), один из наиболее влиятельных турецких экспертов по вопросам Черноморского региона, Кавказа и Ближнего Востока.

Продвигаемая Айдыном концепция армяно-турецкого урегулирования во многом совпадает с теми подходами, которые впоследствии стали реализовываться официальным Ереваном. Он последовательно выступал за развитие экономического сотрудничества, открытие транспортных коммуникаций, запуск совместных инфраструктурных проектов и постепенную нормализацию отношений через экономическую взаимозависимость, откладывая наиболее болезненные исторические вопросы на второй план. При этом Айдын неоднократно подчеркивал, что стратегический союз Турции с Азербайджаном является неизменной константой, а устойчивое примирение с Арменией возможно лишь с учетом интересов Баку.

Другим известным профессором Университета Кадир Хас являлся Соли Озел. В отличие от Айдына, он входил в число турецких интеллектуалов, публично призывавших Анкару признать моральную ответственность за Геноцид армян 1915 года. Вместе с тем Озел также выступал за открытие армяно-турецкой границы, рассматривая этот шаг как инструмент усиления влияния Турции на Армению.

Именно в этой экспертной среде Рубинян провел восемь месяцев незадолго до смены власти в Армении.

В интервью Mediamax Рубинян рассказывал, что первоначально должен был провести в Турции три месяца, однако вернулся раньше из-за начала «бархатной революции».

Между тем материалы, опубликованные Фондом Гранта Динка, свидетельствуют, что программа была рассчитана на восемь месяцев — с ноября 2017 по май 2018 года.

<https://mediamax.am/am/news/society/28897>

Вместе с тем открытые публикации самого Рубиняна в Facebook позволяют частично восстановить хронологию его пребывания в Стамбуле.

Так, уже 11 декабря 2017 года он публикует фотографию, сделанную на берегу Босфора. В комментариях один из пользователей обращается к нему: «Эфенди», на что Рубинян отвечает: «Паша».

Следующая фотография из Стамбула появляется 8 февраля 2018 года, то есть примерно за два месяца до начала массовых протестов в Армении.

Доступных данных недостаточно, чтобы установить точные даты его приезда и отъезда. Однако опубликованные самим Рубиняном материалы подтверждают, что он находился в Турции как минимум в декабре 2017 года и феврале 2018 года. Это плохо согласуется с его последующим утверждением о двухмесячном пребывании в стране.

Факт участия Рубена Рубиняна в исследовательской программе в Турции приобретает особое значение не только с точки зрения биографии Рубена Рубиняна, но и с точки зрения той интеллектуальной среды, в которой формировались его профессиональные взгляды. На протяжении нескольких месяцев он работал рядом с экспертами, последовательно выступавшими против международного признания Геноцида армян как инструмента внешней политики, рассматривавшими армяно-турецкую нормализацию исключительно в увязке с интересами Азербайджана, продвигавшими открытие транспортных коммуникаций и расширение экономической взаимозависимости как инструмент усиления влияния Турции на Армению.

Сам по себе факт участия в этой программе не позволяет утверждать, что Рубен Рубинян полностью разделял эти взгляды. Однако впоследствии именно он стал главным переговорщиком Армении по нормализации отношений с Турцией, а значительная часть подходов, которые последовательно отстаивали представители этой экспертной среды, получила практическое отражение в официальной политике армянских властей.

<https://armtribunal.com/2025/12/03/sluzhiteli-izmennikov-chast-3-ruben-rubinjan-tureckij-agent/>

<https://hrantdink.org/en/activities/projects/turkey-armenia-relations-programme/turkey-armenia-fellowship-scheme/1035-turkey-armenia-fellowship-scheme-fourth-cycle-results-are-announced>

<https://news.am/ru/video/656564>

https://www.youtube.com/watch?v=06g_R0Ueji0&t=95s

https://www.trtworld.com/article/13114488?_rt=1

<https://www.armtr-beyondborders.org/fellowship-scheme/2017-2018-fellows/>

Назначение переговорщика

В декабре 2021 года Турция назначила своим специальным представителем по нормализации отношений с Арменией одного из наиболее опытных дипломатов страны Сердара Кылыча. Армения, в свою очередь, назначила специальным представителем вице-спикера Национального Собрания Рубена Рубиняна.

На фото: Рубен Рубинян и Сердар Кылыч

Назначение вызвало споры сразу по двум причинам. Оппоненты власти обращали внимание как на отсутствие у Рубиняна практического дипломатического опыта, особенно на фоне его турецкого визави Сердара Кылыча, которого называют одним из наиболее опытных представителей турецкой дипломатии, так и на законность самой процедуры назначения.

Депутат парламентской фракции «Армения» Гегам Манукян заявил, что ему не удалось обнаружить ни указа, ни распоряжения, ни какого-либо другого правового акта, которым Рубен Рубинян официально назначался специальным представителем Армении.

«Я пытался найти правовые документы – решение, указ, распоряжение, на основании которых был назначен Рубен Рубинян. Национальное собрание не давало Рубиняну полномочий выступать от имени Армении в качестве спецпредставителя для переговоров с Турцией, вопрос не обсуждался в Совете НС. О том, что Рубен Рубинян является спецпредставителем, общественность Армении знает лишь из краткого сообщения пресс-секретаря МИД», – заявил Манукян.

Власти отвергли эти претензии.

Сам Рубинян заявил, что речь идет не о назначении на государственную должность, а о выполнении дополнительной функции.

Не меньше вопросов вызвало и объяснение, которое представители власти дали выбору именно Рубена Рубиняна.

Секретарь Совета безопасности Армен Григорян заявил, что Рубинян обладает опытом работы председателем парламентской комиссии по внешним связям, однако главным преимуществом назвал вовсе не профессиональную подготовку.

«Есть дополнительный фактор, который делает Рубиняна более эффективным переговорщиком: общая связь с премьер-министром и командная связь», – заявил Григорян.

По его словам, возможность оперативно согласовывать возникающие вопросы непосредственно с главой правительства являлась одним из ключевых преимуществ Рубиняна.

Фактически из слов секретаря Совета безопасности вытекало, что одним из основных критериев выбора стала не столько профессиональная дипломатическая квалификация, сколько высокий уровень политического доверия и возможность поддерживать постоянную прямую связь с премьер-министром в ходе переговорного процесса.

При этом сам Григорян поставил под сомнение традиционные представления о дипломатической службе.

Сам переговорный процесс также с самого начала подвергся жесткой критике со стороны оппозиции.

Секретарь фракции «Армения» Арцвик Минасян заявлял, что Армения вступает в переговоры в крайне неблагоприятных условиях, оказавшись после войны в значительно более слабой позиции.

«Власти Армении либо не понимают, во что ввязываются, либо преднамеренно ведут страну к гибели. Ослабленная после войны Армения не может отстаивать собственные интересы на переговорах с турецко-азербайджанским тандемом, ее позиции крайне уязвимы, и на этом фоне не следует идти на заведомо проигрышный процесс», – говорил он.

От заявлений к результатам

За период переговоров между Арменией и Турцией специальные представители провели семь официальных встреч, сотни телефонных переговоров и сделали десятки

публичных заявлений. Однако главным критерием оценки любого переговорного процесса являются не декларации, а их практические результаты. Сопоставление достигнутых договоренностей с последующим развитием событий показывает, что значительная часть политических обязательств так и не была реализована.

«Пять лет переговоров: что было обещано и что удалось выполнить»

<i>Заявление</i>	<i>Дата</i>	<i>Последующие события</i>	<i>Результат</i>
<i>Эрдоган: при позитивных шагах Армении возможна встреча и установление дипотношений</i>	<i>19.09.2021</i>	<i>Старт обсуждений нормализации, назначение спецпредставителей</i>	<i>Дипотношения не установлены</i>
<i>Мирзоян: Армения готова к нормализации без предусловий</i>	<i>03.11.2021</i>	<i>Запуск процесса нормализации</i>	<i>Подход неоднократно подтверждался Ереваном</i>
<i>Чавушоглу: процесс согласован с Азербайджаном, будут назначены спецпредставители</i>	<i>13.12.2021</i>	<i>Назначение Кылыча и Рубиняна</i>	<i>Подтверждена связка с азербайджанским треком</i>
<i>Первая встреча спецпредставителей: урегулирование без предусловий</i>	<i>14.01.2022</i>	<i>Продолжение переговоров</i>	<i>Процесс официально стартовал</i>
<i>Переговоры для полного урегулирования без предусловий</i>	<i>14.01.2022</i>	<i>Возобновление рейсов Ереван–Стамбул 02.02.2022</i>	<i>Первый практический результат</i>
<i>Конечная цель — полная нормализация отношений</i>	<i>24.02.2022</i>	<i>Продолжение венских встреч</i>	<i>Политическая цель подтверждена</i>
<i>Стороны готовы продолжать процесс без предусловий</i>	<i>02.05.2022</i>	<i>Третья встреча в Вене</i>	<i>Новых результатов не достигнуто</i>
<i>Рубинян: успех зависит от</i>	<i>01.06.2022</i>	<i>До четвертой встречи в Вене</i>	<i>Зафиксировано отсутствие прогресса</i>

<i>политической воли Турции</i>			
<i>Четвертая встреча: Открыть сухопутную границу для граждан третьих стран</i>	<i>01.07.2022</i>	<i>Подготовка КПП Маргара</i>	<i>Не реализовано к середине 2026 года</i>
<i>Четвертая встреча: Запустить прямые грузовые авиаперевозки</i>	<i>01.07.2022</i>	<i>Снятие ограничений Турцией</i>	<i>Реализовано с 2023 года</i>
<i>Нормализация без предусловий подтверждена сторонами</i>	<i>01.07.2022</i>	<i>Дальнейшие контакты спецпредставителей;</i>	<i>Декларирование принципа сохраняется на всех встречах, но турецкая сторона продолжает увязывать свои шаги с армяно- азербайджанским урегулированием</i>
<i>Турецкие СМИ: около 500 телефонных контактов спецпредставителей</i>	<i>08.2022</i>	<i>Ожидалась новая встреча</i>	<i>Сентябрьская встреча не состоялась</i>
<i>Анкара против переговоров в третьих странах</i>	<i>2022</i>	<i>Требование проводить встречи в Армении или Турции</i>	<i>В дальнейшем встречи перенесены на границу и в Ереван</i>
<i>Рубинян: реализована лишь часть договорённостей</i>	<i>2023–2024</i>	<i>Модернизация инфраструктуры границы</i>	<i>Прогресс ограничен авиационными грузовыми перевозками</i>
<i>Рубинян: Армения полностью готова, мяч на поле Турции</i>	<i>2024</i>	<i>Завершён ремонт КПП Маргара</i>	<i>Турция не открыла границу</i>
<i>Кылыч предлагает встречу в Ереване</i>	<i>04.2024</i>	<i>Встреча на КПП состоялась летом</i>	<i>Предложение реализовано частично</i>

<i>Подтверждение прежних договорённостей и обсуждение КПП Ахурик/Акъяка</i>	<i>30.07.2024</i>	<i>Работа по техподготовке</i>	<i>Граница не открыта</i>
<i>Упростить визовый режим для владельцев диппаспортов</i>	<i>30.07.2024</i>	<i>Подготовка межгосударственного механизма</i>	<i>Реализовано с 01.01.2026</i>
<i>Вашингтонская декларация и проект TRIPP, Совместное обращение Армении и Азербайджана в ОБСЕ о закрытии Минского процесса и связанных структур.</i>	<i>08.08.2025</i>	<i>Парафирование армяно-азербайджанского мирного соглашения</i>	<i>Фактическое выполнение предусловий Турции по части Зангезурского коридора и нормализации отношений с Азербайджаном путем выполнения всех предусловий Баку</i>
<i>Ускорить реализацию механизма пересечения границы</i>	<i>12.09.2025</i>	<i>Шестая встреча в Ереване</i>	<i>Механизм всё ещё не запущен</i>
<i>Провести исследования по восстановлению ж/д Гюмри–Карс</i>	<i>12.09.2025</i>	<i>Создание рабочих механизмов</i>	<i>Работа началась в 2026 году</i>
<i>Развивать культурное и академическое сотрудничество</i>	<i>12.09.2025</i>	<i>Обсуждение программ обменов</i>	<i>Информация отсутствует</i>
<i>Расширить авиасообщение между странами</i>	<i>12.09.2025</i>	<i>Подготовка к новым маршрутам</i>	<i>Частичная реализация</i>
<i>Визовые послабления для владельцев дип- и служебных паспортов</i>	<i>29.09.2025</i>	<i>Вступление в силу с 01.01.2026</i>	<i>Реализовано</i>

<i>Эрдоган: нормализация идёт в координации с Азербайджаном, со стороны Турции будут символические шаги</i>	<i>конец 2025</i>	<i>Подготовка символических шагов</i>	<i>Связка двух треков подтверждена публично</i>
<i>Скорейший ввод в эксплуатацию железной дороги Гюмри–Карс</i>	<i>28.04.2026</i>	<i>Заседание совместной рабочей группы в Карсе</i>	<i>Проект переведён в практическую плоскость</i>
<i>Кылыч: политических препятствий для открытия границы нет</i>	<i>05.05.2026</i>	<i>Седьмая встреча спецпредставителей</i>	<i>Сроки открытия не названы</i>
<i>Скорейший запуск железной дороги отвечает интересам обеих стран</i>	<i>05.05.2026</i>	<i>Обсуждение на Yerevan Dialogue</i>	<i>Решение не реализовано</i>
<i>Подписание меморандума по восстановлению моста Ани</i>	<i>05.05.2026</i>	<i>Начало совместного проекта</i>	<i>Реализуется</i>
<i>Турция снимает запрет на двустороннюю торговлю</i>	<i>13.05.2026</i>	<i>Заявление МИД Армении</i>	<i>Один из наиболее ощутимых результатов процесса</i>
<i>Парафирование и подписание соглашения TRIPP</i>	<i>26.05 и 04.06.2026</i>	<i>Развитие транспортного коридора</i>	<i>Проект переведён в стадию реализации</i>

Как следует из приведенных данных, переговорный процесс сопровождался многочисленными заявлениями о готовности сторон к нормализации отношений без предварительных условий. Однако практическая реализация достигнутых договоренностей оказалась значительно скромнее заявленных политических целей.

К числу наиболее заметных практических результатов относятся возобновление прямого авиасообщения между Арменией и Турцией в феврале 2022 года, запуск прямых грузовых авиаперевозок с 2023 года, вступление в силу с 1 января 2026 года упрощенного визового режима для владельцев дипломатических, служебных и

специальных паспортов, а также снятие Турцией ограничений на двустороннюю торговлю в мае 2026 года. Именно эти решения стали наиболее ощутимыми практическими итогами переговорного процесса.

Вместе с тем ключевые политические договоренности, неоднократно объявлявшиеся сторонами, к середине 2026 года реализованы не были.

Прежде всего это касается открытия сухопутной границы для граждан третьих стран. Несмотря на достигнутую еще летом 2022 года договоренность, Армения выполнила свою часть обязательств. На реконструкцию и модернизацию пограничного пункта «Маргара» было направлено более одного миллиарда драмов, инфраструктура была полностью подготовлена к эксплуатации, однако турецкая сторона так и не приступила к практической реализации достигнутых соглашений.

Не менее показательной остается ситуация с железнодорожным сообщением Гюмри-Карс. Несмотря на многолетние переговоры, к практической стадии проект перешел лишь весной 2026 года, когда была создана совместная рабочая группа. Иными словами, спустя почти четыре года после начала переговоров стороны лишь приступили к технической проработке вопроса.

На протяжении всего переговорного процесса именно Рубен Рубинян оставался главным публичным лицом армяно-турецкой нормализации.

«Публичные заявления Рубена Рубиняна и их практические результаты»

<i>Дата</i>	<i>Заявление</i>	<i>Последующие события</i>	<i>Результат</i>

14.01.2022	После первой встречи с Сердаром Кылычем заявил, что процесс идет без предусловий и направлен на полную нормализацию.	Начались регулярные встречи спецпредставителей.	Переговорный механизм создан, но практические результаты ограничены, в Турции на уровне президента продолжают говорить на языке предусловий.
01.07.2022	Сообщил о договоренности открыть границу для граждан третьих стран и диппаспортов.	Техническая подготовка началась, КПП «Маргара» отремонтирован и готов к эксплуатации.	Ни частичного, ни полноценного открытия границы не состоялось.
2023	Неоднократно заявлял о готовности установить дипломатические отношения без предусловий.	Переговоры продолжались.	Дипотношения не установлены
2024	Подчеркивал важность продолжения процесса независимо от других вопросов.	Турецкие официальные лица продолжали связывать прогресс с нормализацией отношений Еревана и Баку, ряд должностных лиц парламента Турции выступал с угрозами в адрес Армении, если	Процесс продолжился без реальных результатов.

		<i>она не согласится на условия Баку</i>	
<i>2025</i>	<i>Заявил, что Турция не ставила предусловий в рамках переговоров.</i>	<i>Одновременно Анкара публично говорила о важности армяно-азербайджанского урегулирования, открытия Зангезурского коридора</i>	<i>Формула «без предусловий» сохранялась в переговорах, но политический контекст оставался связанным.</i>
<i>2026</i>	<i>Подтверждал готовность к открытию границы и дипотношениям.</i>	<i>Контакты сохранялись.</i>	<i>Полной нормализации к июню 2026 года не достигнуто.</i>

Сопоставление публичных заявлений Рубиняна с последующими событиями показывает, что на протяжении всего переговорного процесса он последовательно заявлял о нормализации отношений без предварительных условий, готовности Армении открыть границу и установить дипломатические отношения. Между тем публичные заявления турецкого руководства практически на всех этапах свидетельствовали о сохранении прямой увязки армяно-турецкой нормализации с армяно-азербайджанским урегулированием и выполнением условий Баку.

Таким образом, к середине 2026 года переговорный процесс привел к ряду практических решений технического и экономического характера, однако его ключевые политические цели достигнуты не были. Дипломатические отношения между Арменией и Турцией не установлены, сухопутная граница остается закрытой, а сама Анкара на протяжении всего процесса последовательно подтверждала связь армяно-турецкой нормализации с развитием армяно-азербайджанского переговорного трека.

Именно по этим результатам и следует оценивать деятельность Рубена Рубиняна в качестве специального представителя Армении. Несмотря на многолетний переговорный процесс, сотни контактов и десятки публичных заявлений, основные политические цели, ради которых начиналась нормализация, к середине 2026 года так и не были достигнуты.

<https://am.sputniknews.ru/20240302/armeniya-gotova-k-polnoy-normalizatsii-s-turtsiey-i-otkrytiyu-granitsy-pryamo-seychas---rubinyan-72980851.html>

<https://am.sputniknews.ru/20211218/spetspredstavitelem-armenii-po-protssessu-dialoga-s-turtsiey-stanet-ruben-rubinyan--36659628.html>

<https://hetq.am/ru/article/140113>

<https://am.sputniknews.ru/20220117/o-chem-shla-rech-v-moskve---rubinyan-otvetil-oppozitsii-ob-armyano-turetskikh-peregovorakh-37601992.html>

<https://fip.am/ru/38745>

<https://eurasianet.org/turkey-armenia-to-appoint-envoys-to-normalize-relations>

https://www.mfa.am/hy/press-releases/2025/09/12/Armenia_Turkiye/13439

https://www.mfa.am/hy/press-releases/2022/07/01/Armenia_Turkey_4th/11527

https://www.mfa.am/hy/press-releases/2022/02/24/normalization_process/11312

https://www.mfa.am/hy/press-releases/2024/07/30/arm_turk/12759

<https://www.mfa.am/hy/news?country=tr&page=1>

<https://oc-media.org/armenian-and-turkish-special-envoys-hold-talks-in-yerevan/>

<https://verelq.am/ru/node/101721>

<https://newsarmenia.am/news/armenia/rubinyan-naznachen-spetspredstavitelem-po-dialogu-s-turtsiey-iz-za-svyazey-s-pashinyanom-sekretar-so>

<https://www.radiovan.fm/station/article/36898>

<https://am.sputniknews.ru/20220812/erevan-i-ankara-v-ramkakh-protssessa-po-normalizatsii-proveli-500-telefonnykh-peregovorov---smi-46570221.html>

<https://panarmenian.net/m/eng/news/332988>

<https://news.am/ru/news/1032836>

<https://armenpress.am/ru/article/1237711>

Когда переговоры пошли по правилам Анкары

Судя по публичным заявлениям Рубена Рубиняна, в начале переговорного процесса армянская сторона рассчитывала на значительно более быстрый прогресс. Процесс нормализации стартовал в конце 2021 - начале 2022 года и вскоре из московского формата переместился на западные площадки. В условиях резкого обострения отношений между Западом и Россией Ереван, по всей видимости, рассчитывал, что США и Европейский союз будут заинтересованы в скорейшей стабилизации Южного Кавказа без российского посредничества и смогут оказать дополнительное политическое давление на Анкару.

Однако эти ожидания не оправдались. Уже летом 2022 года Рубинян был вынужден публично признать отсутствие заметного прогресса. В дальнейшем переговорный процесс сопровождался длительной паузой, а представители армянской стороны все чаще заявляли, что дальнейшее развитие зависит от решений Анкары.

Одновременно менялась и сама архитектура переговоров. Первая встреча специальных представителей состоялась в Москве, последующие проходили в Вене. Однако уже в 2022 году турецкая сторона начала последовательно выступать против проведения переговоров на территории третьих стран, добиваясь их переноса в Турцию или Армению. В результате формат переговоров постепенно трансформировался в модель, которая в большей степени соответствовала интересам Анкары.

Не менее последовательно Турция отстаивала и свое политическое видение процесса. Еще до назначения специальных представителей Мевлют Чавушоглу открыто заявлял, что армяно-турецкая нормализация будет развиваться в тесной увязке с армяно-азербайджанским урегулированием. Позднее эту позицию неоднократно подтверждали Реджеп Тайип Эрдоган, Хулуси Акар и Сердар Кылыч.

На этом фоне публичная позиция Рубиняна о нормализации без предварительных условий все заметнее расходилась с политической практикой. Формула «без предусловий» сохранялась в совместных заявлениях, однако реальные шаги Турции последовательно синхронизировались с продвижением армяно-азербайджанского переговорного процесса и выполнением ключевых требований Баку.

Показательно, что практическое продвижение армяно-турецкой нормализации произошло лишь после подписания Вашингтонской декларации, парафирования мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном и запуска проекта TRIPP. При этом достигнутые договоренности носили преимущественно технический характер: введение визовых послаблений для владельцев дипломатических и служебных паспортов, снятие ограничений на двустороннюю торговлю, обсуждение восстановления железной дороги Гюмри-Карс и подписание меморандума о восстановлении моста Ани. Ключевые политические вопросы — открытие сухопутной границы и установление дипломатических отношений — к середине 2026 года так и остались нерешенными.

Характерной в этом отношении стала позиция Сердара Кылыча, озвученная на форуме Yerevan Dialogue 2026. Заявляя об отсутствии политических препятствий для открытия границы, турецкий спецпредставитель одновременно отказался назвать какие-либо сроки, сославшись на необходимость решения технических и бюрократических вопросов.

За несколько лет изменилась и публичная риторика самого Рубиняна. Если в начале переговоров он говорил о возможности быстрого достижения полной нормализации, то впоследствии его оценки стали значительно осторожнее. Все чаще звучали заявления о том, что ожидания общества оказались «несколько мифологизированы», а дальнейшее развитие процесса определяется решениями турецкой стороны.

Сопоставление хронологии переговоров, публичных заявлений и их практических результатов показывает, что по мере развития процесса менялась не только его динамика, но и сама переговорная архитектура. Если на начальном этапе армянская сторона исходила из модели нормализации без предварительных условий, то в дальнейшем процесс все больше развивался в логике, последовательно продвигавшейся Анкарой. Это проявилось как в изменении формата переговоров, так и в тесной увязке армяно-турецкой нормализации с армяно-азербайджанским урегулированием.

Иными словами, Турции удалось не только сохранить собственную систему политических приоритетов, но и постепенно перестроить архитектуру переговорного процесса таким образом, что его практическое продвижение оказалось синхронизировано с реализацией турецко-азербайджанской повестки. Именно в этих условиях Рубен Рубинян на протяжении нескольких лет оставался главным публичным проводником политики армянских властей на армяно-турецком направлении.

Таким образом, будучи одним из ближайших членов команды Никола Пашиняна, Рубен Рубинян послушно выполняет то, для чего его назначили – реализует повестку «мира любой ценой».

Рубен Рубинян: выход за рамки армяно-турецкого трека

По мере развития переговорного процесса роль Рубена Рубиняна постепенно перестала ограничиваться исключительно армяно-турецкой нормализацией.

Первым публичным подтверждением этого стало его включение по решению Никола Пашиняна в состав делегации министра иностранных дел Арарата Мирзояна на переговорах Армении и Азербайджана в Вашингтоне, проходивших с 28 апреля по 5 мая 2023 года.

Это решение вызвало резкую реакцию парламентской оппозиции. Уже 2 мая 2023 года депутат фракции «Армения» Гегам Манукян потребовал разъяснить, в каком статусе специальный представитель по армяно-турецкой нормализации участвует в переговорах между Ереваном и Баку. По его мнению, подобное совмещение свидетельствовало о существовании закрытых переговорных процессов, затрагивающих вопросы национальной безопасности.

Депутат Артур Хачатрян напрямую связал участие Рубиняна с последовательно озвучиваемой Турцией позицией о том, что нормализация армяно-турецких отношений невозможна без урегулирования отношений между Арменией и Азербайджаном.

Представители правящей партии «Гражданский договор» Арман Егоян и Акоп Аршакян отвергли такую трактовку, объяснив участие вице-спикера особенностями парламентской формы правления и необходимостью использовать потенциал Национального Собрания в переговорном процессе.

Однако впоследствии участие Рубиняна в армяно-азербайджанском переговорном процессе стало регулярным, что фактически означало расширение его полномочий далеко за пределы первоначального мандата специального представителя по армяно-турецкой нормализации.

Показательно, что позднее сам Рубинян публично признал взаимосвязь двух переговорных направлений. В интервью от 16 сентября 2025 года он заявил, что армяно-турецкая нормализация и армяно-азербайджанское урегулирование являются самостоятельными процессами, однако «несомненно оказывают влияние друг на друга».

Тем самым фактически было подтверждено то, о чем турецкая сторона открыто заявляла с самого начала переговоров: армяно-турецкое направление не существует изолированно и напрямую связано с развитием армяно-азербайджанского переговорного процесса. В результате роль Рубена Рубиняна также вышла за первоначальные рамки его официального мандата, превратив его в одного из ключевых участников сразу двух взаимосвязанных переговорных треков.

<https://armenpress.am/ru/article/1109891>

Эволюция политической роли Рубена Рубиняна

После подписания 8 августа 2025 года трехсторонней декларации Армении, США и Азербайджана Рубен Рубинян стал одним из основных публичных представителей проекта «Маршрут Трампа во имя международного мира и процветания» (TRIPP), предусматривающего создание мультимодального транзитного маршрута через территорию Армении.

В публичном пространстве именно Рубен Рубинян стал одним из основных представителей власти, разъяснявших позицию правительства по проекту TRIPP.

В своих выступлениях он последовательно защищал предложенную модель управления компанией TRIPP Development Company, согласно которой США должны были получить 74% акций, а Армения - 26%. По его утверждению, подобное распределение не затрагивает государственный суверенитет, поскольку контроль государства обеспечивается законодательством, налоговой системой и правом вето по вопросам, затрагивающим суверенные интересы страны.

Не менее последовательно Рубинян отвергал утверждения о том, что TRIPP является формой реализации так называемого «Зангезурского коридора». По его словам, маршрут должен был функционировать исключительно под юрисдикцией Армении:

безопасность обеспечивали бы армянские силовые структуры, а пограничный и таможенный контроль полностью сохранялся бы за армянскими государственными органами. Сам проект он характеризовал как исключительно коммерческий.

Вместе с тем именно вокруг TRIPP возникли наиболее серьезные политические разногласия. Рубинян отрицал возможность участия России или Турции в управлении маршрутом, называя проект армяно-американским форматом сотрудничества. Однако российская сторона публично заявляла о готовности обсуждать параметры возможного участия Москвы, а в Иране проект неоднократно критиковали как потенциальное продолжение логики «Зангезурского коридора» и фактор усиления западного влияния в регионе.

Дополнительную дискуссию вызвал и сам механизм реализации проекта. Представители оппозиции указывали на непрозрачность принятия решений и выражали опасения, что под видом коммерческого проекта фактически реализуются инфраструктурные требования Азербайджана и Турции.

Показательно, что к этому моменту сам Рубинян уже открыто признавал взаимное влияние армяно-турецкого и армяно-азербайджанского переговорных процессов. В результате проект TRIPP стал не отдельной инициативой, а логическим продолжением той региональной переговорной архитектуры, которая последовательно формировалась на протяжении нескольких предыдущих лет.

Таким образом, политическая роль Рубена Рубиняна к 2025 году существенно изменилась. Если первоначально он выступал специальным представителем по армяно-турецкой нормализации, то впоследствии стал одним из ключевых публичных проводников региональной политики действующей власти, объединявшей армяно-турецкий, армяно-азербайджанский и инфраструктурный переговорные треки в рамках единой стратегии.

Круг доверия

Тем не менее, политическая карьера Рубена Рубиняна развивалась не изолированно, а внутри узкого круга ближайших соратников Никола Пашиняна. По оценкам армянских политических наблюдателей, за годы пребывания «Гражданского договора» у власти внутри партии сформировалось несколько неформальных центров влияния, одним из наиболее заметных среди которых считается группа Араика Арутюняна.

Как уже отмечалось, именно через окружение Араика Арутюняна Рубен Рубинян вошел в команду будущей власти. В дальнейшем их политические биографии неоднократно пересекались, а сам Рубинян стал одним из наиболее быстро продвигавшихся представителей партии.

К этому же неформальному кругу обычно относят министра иностранных дел Арарата Мирзояна, министра обороны Сурена Папикяна и ряд других представителей высшего руководства страны.

Особенно показательны отношения Рубиняна с Суреном Папикяном. Совместные фотографии разных лет свидетельствуют, что их общение началось задолго до прихода «Гражданского договора» к власти и сохранялось на протяжении всего периода формирования нынешней политической команды.

На фото: Рубен Рубинян и Сурен Папикян, 2016 год

На фото: Рубен Рубинян и Сурен Папикян, 23 апреля 2018 года

Сохранение этих политических связей позволяет лучше понять, почему Рубен Рубинян на протяжении нескольких лет остается одним из наиболее доверенных представителей действующей власти и продолжает получать ключевые политические назначения.

Парламентская дипломатия семьи Рубинянов

Супруга Рубена Рубиняна Мариам Аджи-Акопян занимает должность главного специалиста Управления внешних связей Национального собрания Армении. Супруги зарегистрировали брак в 2023 году.

На фото: Мариам Аджи-Акопян

В круг ее служебных обязанностей входит организационное, экспертное и дипломатическое сопровождение международной деятельности парламента: подготовка зарубежных визитов армянских депутатов, взаимодействие с иностранными парламентами и международными организациями, а также сопровождение официальных парламентских делегаций.

Таким образом, профессиональная деятельность супругов сосредоточена в одной сфере внешнеполитической работы государства. Если Рубен Рубинян представляет Армению на политическом уровне, то Мариам Аджи-Акопян обеспечивает организационное сопровождение международной парламентской деятельности.

Одним из направлений ее работы является турецкий трек. Так, с 16 по 20 ноября 2025 года Мариам Аджи-Акопян входила в состав делегации Национального собрания

Армении, принимавшей участие в осенней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Стамбуле.

Таким образом, внешнеполитическая деятельность семьи Рубинянов не ограничивается работой самого Рубена Рубиняна. Профессиональная деятельность его супруги также связана с международным парламентским сотрудничеством, включая турецкое направление. Сам по себе этот факт не свидетельствует о наличии конфликта интересов, однако показывает, что внешнеполитическая тематика занимает центральное место в профессиональной деятельности обоих супругов.

Тесть Рубиняна: коррупционный приговор и возвращение на государственную службу

Турецкое направление в окружении Рубена Рубиняна прослеживается не только в его собственной биографии и профессиональной деятельности супруги. Определенный интерес представляет и биография его тестя Акопа Аджи-Акопяна, бывшего начальника консульского управления Министерства иностранных дел Армении.

На фото: Акоп Аджи-Акопян

В отличие от Рубена Рубиняна и Мариам Аджи-Акопян, его связь с турецким направлением носила исключительно служебный характер. Именно работа с гражданами Армении, возвращавшимися из Турции, впоследствии стала предметом уголовного дела, по которому в 2013 году Акоп Аджи-Акопян был признан виновным во взяточничестве и приговорен к двум годам лишения свободы.

Согласно материалам уголовного дела, коррупционная схема действовала около четырех лет. Занимая должность генерального консула Армении в Грузии с марта 2008 года по июль 2011 года, а затем руководителя консульского управления Министерства иностранных дел с июля 2011 года по сентябрь 2012 года, Акоп Аджи-Акопян нарушал установленный порядок выдачи свидетельств на возвращение в Армению.

По версии следствия, без обязательного согласования с Министерством иностранных дел он требовал от граждан Армении по 100 долларов США за ускоренную выдачу свидетельств на возвращение. Речь шла о гражданах, прибывавших из Турции и не имевших документов либо испытывавших проблемы с их оформлением.

По делу также проходили помощник генерального консула Армении в Грузии Анжела Ованнисян и жительница Батуми Нане Гавалбабунц. Суд признал доказанными одиннадцать эпизодов получения взяток.

Согласно материалам обвинения, полученные денежные средства переводились в Армению на имя супруги Акопа Аджи-Акопяна Лусине Григорян либо передавались ему лично во время его поездок в Батуми. В ходе судебного процесса Акоп Аджи-Акопян полностью признал свою вину.

<https://armlur.am/49856/>

Однако на этом его государственная карьера не завершилась.

После прихода к власти партии «Гражданский договор» Акоп Аджи-Акопян вновь оказался на государственной службе. С 2019 года он занимал должность руководителя отдела по организации визитов и приемов протокольного отдела аппарата Национального собрания, а в 2021 году был назначен руководителем протокольной службы парламента.

Лишь в январе 2023 года распоряжением председателя Национального собрания Алена Симоняна он был освобожден от должности. Незадолго до этого газета «Жоговурд» вновь обратила внимание на его судимость, поставив вопрос о том, насколько назначение человека, ранее осужденного за коррупционное преступление, соответствует публично декларируемой политике борьбы с коррупцией.

<https://am.sputniknews.ru/20230116/buduschego-testya-rubena-rubinyana-snyali-s-posta-chem-zanimalsya-rodstvennik-vitse-spikera-53881908.html>

В открытых источниках отсутствует информация о дальнейшей профессиональной деятельности Акопа Аджи-Акопяна после увольнения из аппарата Национального собрания.

Декларации: от 500 тысяч драмов на счете до многомиллионных доходов

Декларации Рубена Рубиняна позволяют проследить, как за годы пребывания во власти изменилось его имущественное положение. Если в начале политической карьеры он не декларировал ни недвижимости, ни автомобиля, располагая лишь 500 тыс. драмов на банковском счете, то спустя несколько лет в декларациях появились квартира, парковочное место, банковские депозиты, облигации и многомиллионные доходы.

После назначения заместителем министра иностранных дел в 2018 году Рубинян задекларировал 500 тыс. драмов на банковском счете и доход в размере 150 тыс. драмов, полученный до вступления в должность. Недвижимого имущества и транспортных средств у него не было.

Уже по итогам 2019 года его годовой доход вырос до 7 млн 716 тыс. 640 драмов, практически полностью сформировавшись за счет заработной платы депутата Национального собрания и председателя постоянной комиссии по внешним связям. Денежные средства на банковских счетах составили 3,5 млн драмов и 4,5 тыс. евро.

В последующие годы продолжился рост накоплений. По итогам 2022 года остаток денежных средств на банковских счетах увеличился до 17 млн 443 тыс. драмов, а в декларации впервые появился принадлежащий ему жилой дом в Ереване.

Ք.7. ԱՊՅՈՒԹԻՎ ՏՆՆԵՆԻՑՈՒՄՆԵՐ

Պաշտպանված

Ք.1. ՌԱՍՏԱՆԱԳՈՒՄԻ ՊԱՅՏԱՆԱԳՄԱՆ ԱՅԻՆ ԱՐԱՄԱՆԻՔԻ ԱՆՍՏՈՒՄ ԱՆՂԱՄԱՆԻՔԻ ԵՎ ԽՆԱԿՎԱՍՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐ ԳՆԱԳԱՐՈՒԹՅԱՆ ՏՄԿ ԳՏԱՎՈՐ ԱՆՍՏԵՑ ԵՎԱՈՒՄՆԵՐ

ԿԻ Ձ/Կ	Եկամուտ ստացող նախադրարարուողի անուն, անուն-անուն, անուն-անուն-անուն	Եկամտի տեսակը	Ք.1.1. Նազխատու ստացված եկամուտներ		Նախադրարարուողի և եկամտաբեր զինարարի միջև ստեղծ կապի բնույթը	Ստացված եկամտի ամսաթիվ և արժեքը, քր	Քանակական հատկանիշներ
			Եկամուտ զինարար զինարարից կամ ֆիզիկական անձի անուն, անուն-անուն, անուն-անուն-անուն	Եկամտաբեր հասցե			
1.	ՌՈՒԲԵՆ ՌՈՒԲԻՆՅԱՆ ԿԱՐՆԵՑԻ	Այլ եկամուտներ	ՌԵՍՊԱՆԿ	Պաշտպանված	Պաշտպանված	Ո 352,100	
2.	ՌՈՒԲԵՆ ՌՈՒԲԻՆՅԱՆ ԿԱՐՆԵՑԻ	Այլ եկամուտներ	ԳՆԱԿՎԱՍՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐՆԵՑԻ	Պաշտպանված	Պաշտպանված	Ո 2,086,236	
3.	ՌՈՒԲԵՆ ՌՈՒԲԻՆՅԱՆ ԿԱՐՆԵՑԻ	Այլ եկամուտներ	ՊԱՏՆԱԳՐԱՆՆԵՐ ԵՎ ՊԱՏՆԱԳՐԱՆՆԵՐԻ ԿԱՐՆԵՑԻ	Պաշտպանված	Պաշտպանված	Ո 11,520,820	
ԸՆԴՀԱՆՈՒՄ						Ո 13,568,156	Ո 0

ԿԻ Ձ/Կ	Եկամուտ ստացող նախադրարարուողի անուն, անուն-անուն, անուն-անուն-անուն	Վարչապետի կամ փոխարարարի անուն, անուն-անուն, անուն-անուն-անուն	Վարչապետի կամ փոխարարարի հասցե	Ք.1.2. Ստացված վարկերի և փոխառությունների մասը գումարի մեծությամբ նազխատու ստացված գներով ընդհանուր				Վարկերի և փոխառությունների արժեքը, քր	Վարկերի և փոխառությունների կառուցվածքը
				Փոխառու գրանցված մեծությամբ չափը	Փոխառու գրանցված արժեքը, քր	Նախադրարարի կառուցվածքը	Վարկի մասը գումարի մեծությամբ չափը		
1.	ՌՈՒԲԵՆ ՌՈՒԲԻՆՅԱՆ ԿԱՐՆԵՑԻ	Պաշտպանված	Պաշտպանված			Պաշտպանված	Ո 32,756,831	Պաշտպանված	Բնակարան
ԸՆԴՀԱՆՈՒՄ				Ո 0			Ո 32,756,831		Պաշտպանված

Несмотря на рост доходов и активов, семья продолжает обслуживать ипотечный кредит. По состоянию на конец 2025 года остаток основного долга по кредиту на приобретение квартиры составлял около 31,9 млн драмов.

Таким образом, декларации фиксируют существенное изменение имущественного положения Рубена Рубиняна за годы пребывания во власти. Если в 2018 году он декларировал лишь 500 тыс. драмов на банковском счете и отсутствие какого-либо имущества, то к концу 2025 года семья владела квартирой, парковочным местом, банковскими депозитами, облигациями и ежегодно декларировала совокупные доходы в десятки миллионов драмов, сохраняя при этом значительные кредитные обязательства.

Вместо заключения: доверие, полномочия и результаты

Проведенное расследование не дает оснований утверждать, что именно исследовательская программа в Турции стала причиной стремительного карьерного роста Рубена Рубиняна. Вместе с тем она остается единственным международным профессиональным опытом, полученным им непосредственно перед назначением заместителем министра иностранных дел. В открытом доступе отсутствуют результаты проведенных им исследований, что не позволяет оценить их содержание и сделанные выводы. Вместе с тем нельзя исключить, что многомесячная работа в турецкой экспертной среде, где нормализация рассматривалась прежде всего как процесс реализации условий и региональной повестки Анкары, могла оказать влияние на формирование его профессионального мировоззрения. По крайней мере, последующая политическая деятельность Рубена Рубиняна во многом развивалась именно в русле этих подходов. Собранные материалы также позволяют сделать вывод, что определяющим фактором его политической карьеры стало высокое доверие со стороны руководства страны, а не наличие дипломатического опыта.

Главным испытанием этого кадрового решения стал армяно-турецкий переговорный процесс. За прошедшие годы он привел к ряду практических решений в сфере транспорта, торговли и технического взаимодействия. Вместе с тем его ключевые политические цели к середине 2026 года достигнуты не были. Дипломатические отношения между Арменией и Турцией не установлены, сухопутная граница остается закрытой, а турецкое руководство на протяжении всего переговорного процесса последовательно увязывало нормализацию отношений с армяно-азербайджанским урегулированием и выполнением требований Баку. Анализ переговорного процесса показывает, что именно эта логика во многом определяла его архитектуру и последовательность принимаемых решений.

Одновременно политическая роль самого Рубена Рубиняна продолжала расширяться. От переговоров с Турцией он постепенно перешел к участию в армяно-

азербайджанском переговорном треке и продвижению проекта TRIPP. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эти процессы развивались не как самостоятельные направления, а как взаимосвязанные элементы единой региональной повестки, в которой армяно-турецкая нормализация, армяно-азербайджанское урегулирование и новые транспортные проекты последовательно переплетались между собой.

Таким образом, расследование позволяет проследить не только обстоятельства стремительного политического роста Рубена Рубиняна, но и эволюцию его роли в реализации ключевых внешнеполитических инициатив действующей власти. Ответ на вопрос, насколько оправданным оказалось это кадровое решение, каждый читатель может дать самостоятельно, сопоставив причины назначения с достигнутыми результатами.

